

После двух дней отдыха это был 30-ый день Нового года.

Утром Натали Лю сказала Гу Руофенгу: "Позже ты не забываешь пойти на кухню, чтобы поставить плиту, невестка Гу сказала, что только Только после размещения новой плиты мы пригласили его домой".

Гу Руофэн озорно сказал: "Я выслушаю слова моей жены".

Через минуту Натали сказала Гу Руофэн снова: "Когда вы опубликуете Zao Wang позже, не забудьте признать ошибку с ним . Он простит тебя за последний раз, когда ты украла его лапшу".

"Память вашей жены настолько хороша, что вы можете так долго помнить эту чашу лапши".

"Если бы ты украл обычную лапшу, это было бы просто прекрасно, но то, что ты украл, было у Заошена, бессмертного, я не знаю, откуда у тебя такая большая Как ты смеешь красть еду из уст бога". Натали сказала, пустым взглядом на него.

"Я просто послушаю свою жену, ты не должен злиться."

К этому времени Гу Руофенг не забыл уговорить Натали на пару предложений.

"Ничего, если я запущу пушку сегодня вечером?" Натали Лю спросила.

Глядя на женщину перед ним, Гу Руофэн был не в состоянии ничего сделать вообще, он не знал, как она может иметь столько странных мыслей в голове, как женщина может разрядить пушку?

В этом обществе распределение труда между мужчинами и женщинами особенно четко прослеживается.

Возьмите эти новогодние вещи, например, двустороннее, которое женщинам не разрешается трогать, только мужчинам разрешается делать, а женщины могут просто готовить еду на кухне.

И поджоги петард - это то, что делали и мужчины.

Натали Лю посмотрела на секцию бамбука и нашла ее особенно забавной, и подумала про себя, говорят петарды, но я не понимала, что в древние времена действительно сжигали петарды, что действительно заставило меня повзрослеть, так что у меня возникла идея поджечь петарды.

Зная, что женщинам не разрешается поджигать петарды, Натали, несомненно, сейчас обращается с этой просьбой, чтобы опозорить Гу Руофэна и посмотреть, как он отреагирует.

Неожиданно Гу Руофэнг сначала удивился, а потом сказал: "Отлично, если хочешь поджечь петарды, можешь это сделать".

На этот раз настал черед Натали удивляться, я никогда не думал, что с Гу Руофэнгом все будет так просто, что она не могла поверить своим глазам на него.

Только Гу Руофэн мягко сказал: "Я даже осмелился украсть лицо Владыки Печки, как я посмел позволить тебе поджечь петарды"?

Натали ничего не сказала, и продолжила работать над едой в руках, думая, я действительно не думала, что в древние времена был такой человек, которому позволяли сходить с ума.

В конце ночи эти петарды были действительно зажжены Натали Лю.

После потрескивающего звука Натали и Гу Руофэнг начали бдение.

"Я наполню лампу маслом," Натали сказала Гу Руофэнгу, который читал книгу.

Затем Гу Руофэнг отложил книгу, которую он держал в руках.

В канун Нового года каждая семья зажигала бы свои лампы на ночь.

После добавления масла в лампы, ночь уже была поздней.

Натали не понимала, почему она не спала всю ночь? Это был напряженный день, как тело может вынести это, если оно не спит по ночам?

Поэтому я спросил Гу Руофэна: "Почему ты не можешь закрыть глаза на всю ночь?". Это так тяжело, что я начинаю засыпать".

Гу Руофэн также знал, что это был обычай, который был передан, и он не был уверен точно из-за того, что, как будто там было сказано, что если он будет спать ночью, он может добавить к этому годы.

"Я слышал от старшего поколения, что это делается, как будто для того, чтобы добавить годы." Гу Руофэн долго думал, прежде чем сказать.